

УДК 141.32

Экзистенция свободы Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова: сравнительный анализ

С. В. Постнов

Постнов Сергей Владимирович, аспирант философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, magkronik@mail.ru

В статье рассматривается проблема религиозного характера экзистенциальной философии Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова. Проведен сравнительный анализ их концепций по отношению к христианскому толкованию свободы. Констатируется, что понятие «свобода» может не только выражаться своим собственным смысловым значением (семантикой), но и рефлексироваться интуитивным опытом экзистенциального познания. Так, субстанциональная свобода в личностном восприятии Н. Бердяева и Л. Шестова противоположна сущности материально-рационалистического понимания. В частности, с позиций Н. А. Бердяева, свобода постигается посредством творческого соединения двух начал: абсолютного Божественного и человеческого, тогда как у Л. И. Шестова – автономно через противостояние личностной иррациональности законам логики. Однако оба философа остаются в экзистенциально-непостижимой области познания свободы. Сравняя подходы философов относительно проблем онтологии свободы, рассматриваемых ими в контексте догматического и адогматического мышления, автор приходит к выводу, согласно которому экзистенциально-иррациональную онтологию свободы Н. А. Бердяев ориентирует на динамическое развитие, в то время как Л. И. Шестов обращается к онтологической свободе в попытке освободить сознание от самоочевидностей, преодолев законы разума и тем самым направив мышление в область иррационального, чтобы достигнуть «чистой религии» и изначальной религиозной свободы.

Ключевые слова: свобода, Бог, экзистенция, экзистенциализм, онтология, рациональность, генезис, иррациональность, вера.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-162-165>

Свобода – слово, которое в человеческом сознании служит предпосылкой к экспансивной реакции, в ней отражается мотив к побуждению действовать незамедлительно и непреложно, то есть прямо сейчас. Таким образом, свобода может рефлексироваться индивидуумом не только как понятие – этимон, но и как интенционное стремление личности в область трансцендентного еще непознанного знания или неполученного опыта.

14 июля 1789 г. произошла Великая французская революция (фр. *Révolution française*), изменившая политическую и социальную системы Франции, приведшая к уничтожению монархии и утверждению Первой французской республики

де-юре (по праву в сентябре 1792 г.) свободных и равных граждан. Это историческое событие протекало под лозунгом французского революционера Максимилиана Франсуа Мари Исидора де Робеспьера «Свобода, равенство, братство» (фр. *Liberté, Égalité, Fraternité*) [1, с. 643]. Позже эти слова в своих трудах будут обсуждать и использовать К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

Следует отметить, что свое новое смысловое значение свобода обрела в период Октябрьской революции 1917 г. Она стала отражением сущности террора. «Народ на опыте убеждается, что недостаточно получить обещание свободы, надо иметь еще силу захватить свободу», – писал В. И. Ленин [2], или, по его словам, «нужно поощрять энергию и массовидность террора» [3]. Против такого рода понимания свободы выступали пострадавшие от этой революционно-террористической свободы Н. А. Бердяев и Л. И. Шестов. Согласно их философским воззрениям, свобода чужда материально-рационалистическому пониманию. У них она, наоборот, идеализирована, духовна и иррациональна, поэтому так близка к религиозному пониманию экзистенциальной свободы человека. Вместе с тем Н. А. Бердяев одним из первых среди современников затронул тему антроподицеи, особенностью которой явилось творческое оправдание существования человека. Именно с точки зрения философских идей свободы и творчества, которые стали фундаментальными и основополагающими понятиями в экзистенциальных взглядах философа, им рассматривалась и религия: «Религия есть связь между Богом и человеком. Бог рождается в человеке и человек рождается в Боге. Бог ждет от человека творческого и свободного ответа» [4]. Что касается взглядов Л. И. Шестова, то они схожи с позициями Тертуллиана, который говорил: «*Crucifixus est dei filius; non pudet, quia pudendum est. Et mortuus est dei filius; prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit; certum est, quia impossibile est*» (лат. Распят Сын Божий – не стыдно, потому что вынуждает стыдиться. И умер Сын Божий – оттого и заслуживает веры, что нелепо. И похороненный воскрес – достоверно, потому что невозможно) ... На первый взгляд, трудно даже нарочно придумать более резкий вызов научным предпосылкам. Религия

как бы окончательно и навсегда порывает с наукой, с человеческим разумом. *Certum est, quia impossibile est* – несомненно, ибо невозможно: чего, кажется, еще?» [5]. Из приведенного высказывания следует, что вера для Л. И. Шестова становится средством борьбы с разумом и всей наукой в целом. При этом свобода достигается автономно (без участия Бога) через борьбу религиозной иррациональности с научными законами логики. Такая онтологическая независимость Л. И. Шестова может служить основанием для выделения в ней сущностных свойств его экзистенциальных взглядов относительно свободы. Следовательно, ее можно назвать «свобода от». Для Н. А. Бердяева же свобода есть некая цель, в которой посредством творческой активности достигается единение человека с Богом и Бога с человеком. Творчество становится равносущностным понятием свободы. Н. А. Бердяев согласно своим философским установкам называет иное, отличное от шестовской онтологической независимости свойство свободы – «свобода для». Однако общим лейтмотивом как для одного, так и для другого философа будет являться экзистенциально-иррациональная основа.

Заметим, что бердяевское мировоззрение стремится обрести свободу в рамках догматического мышления: «Догматическая философия – философия дерзающая, творящая. Творящий – всегда догматичен, всегда дерзновенно избирающий и утверждающий избранное. Догматическая философия – философия свободная, в ней совершается творческий акт духовной силы ... Догматизм есть цельность духа, творческая его уверенность в своей силе» [6]. Шестовская же рефлексия движется от обратного, мышление философа пытается освободиться, отталкиваясь от апофеоза адогматического мышления, так называемой беспочвенности. Соответственно «разговор о внешней законченности» (следует понимать как проявление всякого рода рациональности мышления) Шестовым не поддерживается. Его первоочередная задача – освободить ум от всевозможных общепринятых понятий, которые согласно воззрениям философа можно назвать научными догмами человеческого сознания. И именно они, принятые научным собранием, рассматриваются как истины повседневности и навязываются основателями философских и теологических систем. Кроме того, сам ученый призывал освободить мышление «от всякого рода начал и концов» [7]. Эта ответственность по освобождению ума ложится не на религию, как у Бердяева, а на постоянно «пугающую и смущающую» философию. Она «...должна бросить попытки отыскания вечных истин (лат. *veritates*

aeternae). Ее задача научить человека жить в неизвестности – того человека, который больше всего боится неизвестности и прячется от нее за разными догматами. Короче: задача философии не успокаивать, а смущать людей» [7].

Представляют интерес взгляды Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова, касающиеся экзистенциально-иррациональной онтологии свободы. В зависимости от передачи религиозного и мистического опыта возникает проблема, связанная с онтологической транскрипцией. Н. А. Бердяев писал: «Абсолютизация динамических моментов духовного опыта в христианской онтологии и метафизике может стать великой неправдой статики, восставшей против вечной правды динамики абсолютной духовной жизни» [6]. То есть динамическая передача духовного опыта согласно его взглядам должна стать доминантой «над статической транскрипцией религиозной онтологии» [6]. Непознаваемость есть неизбежный аспект религиозного опыта, а не безусловная, неподвижная истина онтологии. Иначе говоря, статичная онтология не может стать вместительницей свободы, так как неподвижность не способна удовлетворить критерии динамичной свободы. Такая онтология, находящаяся в недвижимой статике, не дает возможности более полного раскрытия потенциала свободы. Динамическая же онтология, напротив, имея постоянное развитие и изменение, дает потенциальную возможность экзистенциально-иррациональной свободе. Таким образом, динамико-онтологическое начало становится главным свойством свободы. Ведь «... свобода есть исходное, она утверждается в ее безмерности и бездонности и ни на что не сводима» [8, с. 36]. Перечисленные свойства в свою очередь становятся одним из признаков динамического развития сущности свободы.

Анализ экзистенциальных философских взглядов касательно иррациональной онтологии свободы у Л. И. Шестова, как представляется, очень близко смыкается с гносеологией, воспримлемой через призму религиозной парадигмы. Согласно его утверждению «религиозная философия есть рождающееся в безмерных напряжениях, через отврат от знания, через веру, преодоление ложного страха перед ничем не ограниченной волей Творца, страха, внушенного искусителем нашему праотцу и переданного нам всем. Иначе говоря, она есть великая и последняя борьба за первозданную свободу и скрытое в свободе божественное “добро зело”, расплывшееся после падения на наше немощное добро и наше все уничтожающее зло» [9, с. 355]. Данное философско-религиозное осмысление

онтологии свободы Шестова можно сравнить с понятием чистой религии и изначальной религиозной свободой, которой обладал первый человек (Адам) до грехопадения. Такая свобода должна избавить сознание индивидуума от зависимости к самоочевидностям и, преодолев законы логики, направить личностное мышление в область иррационального, где есть и *pura religio* (лат. «чистая религия»), и *pura fide* (лат. «чистая вера»), и *pura mens* (лат. «чистый ум», который не смешан ни с какими антропоизмами). Ведь в области трансцендентного откровения лежит трансцендентальная истина, а где есть истина, присутствует и свобода.

Бердяевская же рефлексия относительно сущности свободы представлена по преимуществу в соответствии с религиозными установками христианского мировоззрения. Кроме того, одно из немногих отличий этой онтологии от шестовской состоит в том, что она учитывает развитие религиозной традиции в постоянно изменяющемся историческом процессе пролиферации социума в общем и человеческого сознания в частности.

Все вышеизложенное дает основание полагать, что получаемые философами знания о свободе носят различный характер. Так, Н. А. Бердяев в своей рефлексии исходит от априорного (лат. *a priori* – буквально «от предшествующего») опыта познания свободы, ведь весь познаваемый мир, как и сам Бог, согласно его философским представлениям происходят из сущности Бездовного, что может свидетельствовать о допытном познании Бердяевым свободы. Л. И. Шестов же из каждого утверждения, получая опыт, выводит знание, говорящее о свободе, то есть знание, полученное из опыта, что может указывать на его апостериорный (лат. *a posteriori* – от последующего) метод познания свободы.

При этом нельзя не отметить, что Н. А. Бердяев и Л. И. Шестов рассматривают свободу в разных, но все же пересекающихся смыслах. Основанием такого синтеза может служить феноменальность веры, что составляет весомую часть парадигмальных основ их экзистенциального философствования. По Н. А. Бердяеву интерпретация веры выражена религиозной свободой, тогда как по Л. И. Шестову представлена свободой религии. Однако ни один из указанных представителей русской религиозной философии не избежал противоречий с христианской традицией толкования свободы, которая предполагает ее этизацию, рассматривая любовь как наивысшее проявление экзистенциальной свободы человека.

В этом смысле свобода не есть некая категорическая дозволенность (это понимается

человеком в рамках юриспруденции или социологии). Предполагается, что такая свобода априори детерминирована либо нормами права, либо нравственно-моральными принципами общества. Этизация свободы подразумевает антропоцентрический подход, то есть действие личности как субъекта должно быть согласовано с положениями познаваемого объекта по отношению к его действиям. Экзистенциальная свобода, обладая потенциальностью, и должна быть осуществлена согласно ее итоговой форме, которая именуется любовью. Любовь становится этизированной, реализованной свободой самой в себе. В таком случае свобода рефлексивируется не просто как законодательный ноумен нашего сознания, но, выходя за рамки рационально-познавательного, становится феноменом антропоморфного познания.

Все это можно назвать попыткой умственного понимания свободы, основанной на трудах русских философов Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова. Так, в своих комментариях к произведениям Л. И. Шестова М. Финкенталь пишет: «Человек был создан по образу Бога, но это утверждение относится к его возможному состоянию» [10, с. 128]. Ведь согласно религиозному мышлению лишь только вера в Бога способна открыть перед человеком бесконечные возможности его пневматологического преобразования, соответственно и осуществить посредством веры этизацию свободы до трансцендентных пределов онтологии любви. Следовательно, вера для человека становится фундаментальной и основополагающей возможностью преобразования как самого себя, так и окружающего мира через преодоление своей несовершенной природы.

Список литературы

1. *Robespierre M. Oeuvres complètes de Maximilien Robespierre. P., 1950. Vol. VI. 643 p.*
2. *Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1972. Т. 13. 579 с.*
3. *Ленин В. И. Цитаты из записей Ленина 11 августа 1918 г. // Цитата. Инфо. URL: <https://citaty.info/quote/370054> (дата обращения: 19.10.2018).*
4. *Бердяев. Н. А. Мое философское мирозерцание // Библиотека Якова Кротова. URL: http://yakov.works/library/02_b/berdyayev/1937_000.html (дата обращения: 22.10.2018).*
5. *Шестов Л. И. Логика религиозного творчества (памяти Уильяма Джемса). URL: http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shestov12.htm#_ftnref1 (дата обращения: 22.10.2018).*
6. *Бердяев. Н. А. Смысл творчества (опыт оправдания человека). URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdyayev018.htm> (дата обращения: 23.10.2018).*

7. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления). URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest08.htm> (дата обращения: 24.10.2018).
8. Бердяев Н. А. *Философия свободы*. М., 1989. 608 с.
9. Шестов Л. И. *Соч.*: в 2 т. М., 1993. Т. 2. 560 с.
10. Finkenthal M. *Lev Shestov: existential philosopher and religious thinker*. N.Y., 2010. 203 p.

Образец для цитирования:

Постнов С. В. Экзистенция свободы Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова: сравнительный анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 162–165. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-162-165>

The Existence of Freedom by N. A. Berdyaev and L. I. Shestov: Comparative Analysis

S. V. Postnov

Sergey V. Postnov, <https://orcid.org/0000-0002-8215-3400>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, magkronik@mail.ru

The article deals with the problem of the religious nature of the existential philosophy of N. A. Berdyaev and L. I. Shestov. A comparative analysis of their concepts in relation to the Christian interpretation of freedom has been carried out. It is shown that the concept of freedom can be expressed not only by its own semantic meaning (semantics), but also be reflected in the intuitive experience of existential cognition. Thus, the substantial freedom in the personal perception of N. Berdyaev and L. Shestov is opposed to the essence of the material-rationalistic understanding. In particular, from the standpoint of Berdyaev, freedom is comprehended through the creative combination of two principles: the Absolute Divine and the human. Whereas according to L. Shestov, freedom is achieved autonomously through the opposition of personal irrationality to the laws of logic. But both philosophers remain in the existentially incomprehensible field of knowledge of freedom. At the same time, the philosophers' approaches are compared with the problems of the ontology of freedom, which they consider in the context of dogmatic and adogmatic thinking. Finding out the specifics of solving the problems posed, the author discovers that with regard to the existential-irrational ontology of freedom, Berdyaev focuses it on dynamic development. Whereas Shestov, on the contrary, turns to ontological freedom in an attempt to free the mind from self-evidentness, overcoming the laws of reason, thereby directing thought to the area of the irrational – to achieve pure religion and original religious freedom.

Keywords: freedom, God, existence, existentialism, ontology, rationality, genesis, irrationality, faith.

References

1. Robespierre M. *Oeuvres complètes de Maximilien Robespierre*. Paris, 1950, vol. VI. 643 p.
2. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.*: v 55 t. [Full Composition of Writings: in 55 vols.]. Moscow, 1972, vol. 13. 579 p. (in Russian).
3. Lenin V. I. Citaty iz zapisej Lenina 11 avgusta 1918 g. (Quotes from Lenin's Notes on August 11, 1918). *Citata. Info*. (Quote. Info). Available at: <https://citaty.info/quote/370054> (accessed 19 October 2018) (in Russian).
4. Berdyaev N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie (My philosophical outlook). *Biblioteka Yakova Krotova* (Library of Jacob Krotov). Available at: http://yakov.works/library/02_b/berdyaev/1937_000.html (accessed 22 October 2018) (in Russian).
5. Shestov L. I. *Logika religioznogo tvorchestva (pamyati Uil'yama Dzhemsa)* (Logic of religious creativity {In memory of William James}). Available at: http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shestov12.htm#_ftnref1 (accessed 22 October 2018) (in Russian).
6. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva (opyt opravdaniya cheloveka)* (The meaning of creativity {The experience of justifying a person}). Available at: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdyaev018.htm> (accessed 23 October 2018) (in Russian).
7. Shestov L. I. *Apofoez bespochvennosti (opyt adogmaticheskogo myshleniya)* (Apotheosis of groundlessness {Experience of adogmatic thinking}). Available at: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest08.htm> (accessed 24 October 2018) (in Russian).
8. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom]. Moscow, 1989. 608 p. (in Russian).
9. Shestov L. I. *Soch.*: v 2 t. [Works: in 2 vols.] Moscow, 1993, vol. 2. 560 p. (in Russian).
10. Finkenthal M. *Lev Shestov: existential philosopher and religious thinker*. New York, 2010. 203 p.

Cite this article as:

Postnov S. V. The Existence of Freedom by N. A. Berdyaev and L. I. Shestov: Comparative Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 162–165. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-162-165>